

С В Е Т Л Ы Й Г Е Н И Й

К 150-летию со дня смерти Гайдна

чество, так же как и в музыке Мичи и Стамица, полюбившуюся ему с детства славянскую задушевность, выразительную напевность мелодии.

О «славянизмах» Гайдна (в частности, об отзвуках кроатских песен в его симфониях и квартетах) писалось много. Не подлежит сомнению, что в музыке Гайдна наличествует сложный интонационный сплав, придавший ей особое очарование и богатство. Сохраняя свое национальное своеобразие, позволяющее неоспоримо считать его классиком австрийской музыки, Гайдн не раз обращался к песенно-танцевальным мелодиям славянских и венгерского народов.

Многие десятки его симфоний, инструментальных концертов, квартетов, трио и других ансамблей, фортепьянных сонат, песен — все это плод самоотверженного, вдохновенного труда. Творчество Гайдна отмечено высоким мастерством, проявившимся не только во владении всеми средствами выразительности вокальной и инструментальной музыки, но и в блистательном умении развивать музыкальные образы, контрастно сопоставлять их и приходить к большим и глубоким художественным обобщениям.

Моцарт и Бетховен считали Гайдна своим учителем и многое почерпнули у него. Гений Гайдна проявился в том высоком гуманизме его творчества, который стал отличительной чертой венской музыкальной классики. К числу ее гениальных представителей принадлежал и Шуберт. В центре творческих устремлений всех четырех названных мастеров стоял Человек. Его волю, власть и силу, его благородство и свободолюбивые стремления, его поэтическое постижение природы воплотили в своих творениях эти замечательные музыканты. От симфоний и квартетов Гайдна, от его прославленных ораторий «Сотворение мира» и «Времена года» тянутся нити к бессмертным открытиям Моцарта, к революционной буре бетховенской музыки, к романтической взволнованности Шуберта.

Сто пятьдесят лет тому назад, 31 мая 1809 года, оборвалась жизнь престарелого Гайдна. Любимым его учеником и другом в последние годы был польский композитор Францишек Лессель, не покинувший своего учителя в эти майские дни, когда наполеоновские войска бомбардировали Вену. Несколько орудий упало возле дома Гайдна.

На Марияхильферштрассе в Вене, недалеко от дома, где Гайдн провел последние годы своей жизни, стоит памятник великому композитору. Тело его покоится в саркофаге, установленном в Эйзенштадте, где мастер часто дирижировал своими произведениями во дворце. Там и поныне звучит его музыка, исполняемая венскими музыкантами, которые всегда торжественно отмечают годовщину смерти Гайдна.

С давних пор любимо и почитаемо имя великого австрийского композитора в нашей стране. Еще при жизни Гайдна в Петербурге была выбита золотая медаль в его честь. Пушкин считал Гайдна светочем музыкального искусства. Громадными тиражами печатаются в наше время произведения Гайдна. Они постоянно звучат в концертных залах, консерваториях и музыкальных училищах Советского Союза, передаются по радио: Музыка Гайдна близка и дорога нам. В его лице мы чтим создателя классических по красоте и совершенству творений, человека, который в эпоху феодального гнета умел сохранять чувство собственного достоинства, крепить связи с родным народом и, опираясь на его достижения, завоевывать новые вершины человеческой культуры.

Игорь БЭЛЗА.

славянской среде, в которой он родился.

Призвание неудержимо влекло его к музыке. Мальчику не было еще и восьми лет, когда он решил целиком посвятить себя ей. Вскоре после этого, в 1740 году, Гайдн был принят в хор мальчиков венского собора св. Стефана. Почти десять лет прослужил там будущий композитор — до тех пор, пока его не выгнали на улицу, так как голос его начал ломаться. Начи-

нается борьба с голодом и нуждой. Гайдн зарабатывает гроши то перепиской нот, то игрой в уличных оркестрах. Но все эти годы он сочиняет музыку...

Мы не знаем точно, сколько произведений написал Гайдн. Когда в 1805 году композитор составил их список, память его ослабела настолько, что он пропустил в этом списке по крайней мере двадцать симфоний! Особенно плохо изучен ранний период творчества композитора. Но мы знаем, что в 1755 году он сочинил свой первый квартет, а в 1759 году — первую симфонию. И именно полувекковая работа в области этих жанров определила мировое значение творчества Гайдна.

Жизнь Гайдна не богата событиями. Тридцать лет (до 1790 года) состоял он придворным капельмейстером и композитором у князей Эстергази. Для этих фантастически богатых магнатов Гайдн писал оперы, ставившиеся в их резиденциях, кантаты по случаю различных семейных праздников, инструментальные произведения для концертов, устраивавшихся в замках. Композитор послушно выполнял все поручения своих «хозяев», мирясь со своим положением, которое определялось договором, где было сказано, что он поступает к ним «в услужение».

И вместе с тем сын австрийского крестьянина, обязавшийся по этому договору развлекать своим искусством князя, его семью и гостей, вырастал в гигантскую фигуру мастера, начавшего новую главу в истории мировой музыкальной культуры. Произведения, создававшиеся в Бургенланде — «стране замков», принадлежавших князьям Эстергази, явились крупнейшим вкладом в сокровищницу музыкального искусства.

Гайдн внимательно изучал опыт своих предшественников и развивал его в своем творчестве. Он был знаком с сочинениями венских композиторов Георга Рейтера (который, кстати сказать, возглавлял капеллу венского собора, когда Гайдн пел там, будучи мальчиком), Георга Вагензейля, Георга Монна и других мастеров — авторов ранних симфоний. Но он знал также симфонии чешских композиторов, работавших в Яромержицах и Мангейме, принимал участие в исполнении месс Франтишека Тумы и постигал в его твор-

В «ПИСЬМАХ о славном композиторе Гайдне» Стендаль вложил в уста мастера, которому посвящены эти блестящие страницы, восторженные похвалы мелодии: «Это душа музыки... это жизнь, смысл, сущность композиции. Тартини может найти самые редкостные и искусные аккорды, но без мелодии вы услышите только прекрасно отделанный шум; если он и не покажется неприятным для уха, то во всяком случае он оставит голову пустой, а сердце холодным».

На протяжении всей долгой творческой жизни Гайдна мелодия оставалась для него поистине душой музыки. И поэтому произведения великого австрийского композитора никогда не оставляют голову пустой, а сердце холодным. Сын деревенского ремесленника, Франц Йозеф Гайдн (1732—1809) с детства впитал в себя богатство народных мелодий Нижней Австрии, где в австрийский фольклор влегались поэтичнее песни соседней Словакии, венгерские напевы и танцевальные мелодии.

В 1919 году немецкий музыковед Герман Кречмар опубликовал «Историю оперы» и поделился с читателями книги своим выводом о том, что «музыкальными сокровищами Чехии, Южной Германии, Австрии и вместе с тем венскими классиками немцы обязаны любви к опере австрийских императоров». Трудно сказать, знали ли родители Гайдна, да и другие австрийские крестьяне об этой трогательной любви Габсбургов. Но можно категорически утверждать, что профессор Кречмар не имел никакого представления о путях развития не только чешской музыкальной культуры, но и венской классики, основы которой суждено было заложить Йозефу Гайдну. Через всю свою жизнь, наполненную неустанным творческим трудом, пронес Гайдн демократические убеждения, вкусы и симпатии, зародившиеся в той кре-